

ушел герой боевиков

Образу героя-одиночки, созданному Чарльзом Бронсоном, многие киноактеры подражают до сих пор Фото: Reuters

ИГОРЬ ПОТАПОВ

В Лос-Анджелесе от пневмонии скончался знаменитый актер **Чарльз Бронсон**. Кого бы ни выпадало ему играть — благородного ковбоя или наемного убийцу, его герои были, как правило, мрачны, замкнуты в себе и кулаки пускали в ход гораздо чаще, чем слова. И хотя судьба актера одного образа тяготила Бронсона, его тяжеловатое, изборожденное морщинами лицо стало известным во всем мире именно благодаря амплу «настоящего мужчины».

Будущий герой боевиков родился в маленьком городке Эренфелд в Пенсильвании, в многодетной семье выходцев из Литвы по фамилии Бучински. Как и его братья, он рано начал работать в шахте, и добыча угля грозила стать его уделом на всю жизнь, если бы не началась Вторая мировая война и его не завербовали в армию. После победы Чарльз решил воспользоваться льготами для фронтовиков при поступлении в институт: проучившись пару лет на дизайнера, он перевелся в Актерскую школу в Калифорнии. Характерная физиономия молодого актера оказалась замеченной, и вскоре он уже снимался как исполнитель ролей второго плана в картинах вместе с такими звездами, как Гэри Купер и Спенсер Трейси.

С 1954 года Чарльз начинает выступать под фамилией Бронсон — поговаривали, что причиной стала атмосфера антикоммунистической «охоты на ведьм», царившая в маккартистской Америке (фамилия Бучински звучала слишком «восточноевропейски» и вызывала подозрения). После череды второстепенных ролей в вестернах и гангстерских боевиках пришел первый значительный успех — участие в «Великолепной семерке» в 1960-м, которая прославилась Бронсона. Возможно, все дело в том, что сюжет фильма был позаимствован из японской картины «Семь самураев»,

а потому довольно нетипичен для классических вестернов: вместо героя-одиночки здесь действовала команда равноценных персонажей, каждого отличала какая-то характерная черта и каждый мог рассчитывать на свою долю зрительских симпатий.

Роль «одного из нескольких» идеально подошла Бронсону, и не случайно в шестидесятые он снялся также в культовых для американцев военных фильмах «Большой побег» (про англо-американских военнопленных в немецком концлагере) и «Грязная дюжина» (про группу приговоренных военным трибуналом преступников, которые могут заслужить прощение, лишь согласившись на самоубийственный рейд в тылу вермахта). В обоих случаях Бронсону достались роли молчаливых, но надежных членов команды — причем, по иронии судьбы, в «Большом побеге» бывшему шахтеру выпало играть страдающего клаустрофобией копателя туннеля.

Конец десятилетия вернул моду на вестерны — во многом благодаря стараниям итальянца Серджо Леоне. В свое время Бронсон отказался от участия в картине «За пригоршню долларов», которая прославилась Клинта Иствуда. Поэтому, когда в 1968 году пришло приглашение сняться в «Однажды на Диком Западе», он не колебался — и именно этот фильм, вместе с французской лентой «Прощай, приятель», принес актеру известность на Старом континенте.

На некоторое время Бронсон стал европейским актером, выступая в привычных ролях «мрачных парней» в немецких, французских и итальянских триллерах и детективах. Начавший с вестерна, этот этап его карьеры вестерном же и завершился: в 1972 году Бронсон снялся в международной ковбойско-самурайской продукции «Красное солнце», где его партнерами стали Ален Делон, Урсула Андресс и Тосиро Мифунэ.

Слава в родном американском кинематографе вернулась к Бронсону в 1974 году, когда в фильме «Жажда смерти» он пере-

воплотился в Пола Керси — этот простой нью-йоркский архитектор, после того как его жену убивает уличная банда, берет правосудие в свои руки и начинает на ночных улицах охоту с револьвером в руке. Картина стала сенсацией, послужила причиной для шумной общественной дискуссии и дождалась нескольких продолжений — с 1982-го по 1994-й актер снялся еще в четырех сериях под тем же названием.

Эта роль окончательно законсервировала Бронсона в образе жестких и жестоких героев. Уйти от этого амплуа не помогали никакие попытки — будь то самоирония, как в черной комедии «С двенадцати до трех», где он изображал карикатурного главаря банды, или действительно сильная актерская работа, как в режиссерском дебюте Шона Пенна «Бегущий индеец» — одной из последних лент Бронсона, где он сыграл растерянного отца семейства, не способного разрешить смертельный конфликт между своими сыновьями.

Причиной такой экранной карьеры была крайняя убедительность, с которой Чарльз Бронсон смотрелся на экране. Он принадлежал к особой элите «рыцарей брутального образа», для которых школа жизни была не менее важна, чем курсы актерского мастерства. Он не должен был переигрывать, изображая горняков, боксеров, моряков, — в конце концов он сам попробовал каждую из этих профессий. Играя злодеев, он заставлял верить, что злодейские деньги достаются действительно тяжелым трудом, играя ковбоев — что пропитание себе они добывают не только перестрелками с бандитами. Возможно, Бронсон мог бы стать таким же разносторонним актером, как Шон Коннери или Харви Кейтель, беда только в том — и он сам это отлично сознавал, — что его лицо действительно куда лучше сочеталось с широкополой кожаной шляпой, чем со смокингом и бокалом мартини.